

12 февраля 2008 Мария Бабалова

Оперная певица Суми Йо: "Хворостовский невероятно сексуален"

В среду на сцене Государственного Кремлевского дворца самый знаменитый русский певец Дмитрий Хворостовский споеет вместе с феноменальной корейанкой Суми Йо. Пару лет назад Хворостовский задумал представлять в России своих друзей - коллег, с кем вместе выступает на лучших оперных сценах планеты, но чьи имена у нас практически неизвестны.

В среду на сцене Государственного Кремлевского дворца самый знаменитый русский певец Дмитрий Хворостовский споеет вместе с феноменальной корейанкой Суми Йо. Пару лет назад Хворостовский задумал представлять в России своих друзей — коллег, с кем вместе выступает на лучших оперных сценах планеты, но чьи имена у нас практически неизвестны. Так, при поддержке Сбербанка России появился многосерийный проект "Хворостовский and Friends". Первым был дуэт с замечательной американкой Рене Флеминг. Ныне настал черед Суми Йо. В 2005 году ее дуэт с Хворостовским имел огромный успех в Сеуле. Популярность Суми Йо в ее родной Южной Корее сродни славе Хворостовского в России — оба имеют статус "национального достояния", обоих отмечают государственными наградами и звездными гонорарами. Накануне концерта с Суми Йо встретила обозреватель "Известий" Мария Бабалова.

вопрос: Как вы познакомились с Дмитрием Хворостовским?

ответ: Мы работаем с одним и тем же агентством, так что за встречу спасибо нашему менеджменту. Мы вместе участвовали в нескольких концертах и обнаружили, что между нами много общего. Мы родились в один и тот же год — год Тигра, между нами легко возникла "химия" отношений и установилось прекрасное взаимопонимание. Для меня истинная привилегия — быть представленной в России именно Дмитрием Хворостовским. Он феноменальный

певец и мой большой друг. Я просто обожаю петь вместе с Дмитрием. Это фантастическое удовольствие.

в: Когда вы находитесь рядом с партнером, в вас больше очаровательной женщины или профессионала экстра-класса?

о: Если я пою с Дмитрием, мне бывает очень сложно сконцентрироваться. Когда он поет, он великолепен, невероятно сексуален. Легко потерять голову... Я и без того перед всяким своим выступлением безумно нервничаю, чувствую себя девчонкой на первом свидании. Знаю многих певцов, которые просто отрабатывают свое выступление, забирают деньги и уезжают домой. Я так не умею.

в: Вы поразили Москву не только феноменальным пением, но и фантастическими нарядами...

о: О, да, я известна тем, что люблю одеваться, подавать себя не только через музыку. Я хочу быть привлекательной на сцене, я флиртую со своими слушателями, а для этого я должна быть очень-очень хорошенькой и сладкой. Я наслаждаюсь, когда я могу на сцене играть своей хрупкостью и в то же время представлять сильные качества своего характера. Именно в концертах я могу полностью раскрыться, избежав притворства и бессмысленного насилия над собой в угоду чужому тщеславию, как нередко случается в спектаклях. Мне иногда кажется, что оперные режиссеры сговорились, и у них только одна цель — обезобразить певицу. Это кошмар.

в: Вы примадонна с характером?

о: В принципе мне легко удается ладить с дирижерами и коллегами-певцами. Но мне не нравится, когда уже после первой репетиции я сижу и плачу, недоумевая, зачем я сюда приехала. А иногда бывает и такое.

в: Разве среди коллег в театральной среде, где очень жесткая конкуренция, возможна настоящая человеческая дружба?

о: Я такой человек, с которым легко подружиться. И, между прочим, я была бы прекрасной женой, потому что очень люблю готовить. Вообще я за сценой совсем другая — тихая и спокойная. Думаю, мне все-таки удалось верно сбалансировать карьеру и личную жизнь. На данный момент у меня все прекрасно, могу не

лукавя назвать себя счастливой. Мне кажется, всем людям, каким бы делом они ни занимались, надо учиться создавать вокруг себя положительную ауру.

в: У вас когда-нибудь возникали трудности из-за того, что вы кореянка?

о: Конечно. Большинство проблем и препятствий на моем пути возникало именно по этой причине. Оперные певицы с азиатской внешностью во всем мире и особенно в Италии до сих пор нечто диковинное. Многие американские да и европейские режиссеры отказывались работать со мной, будучи уверены в том, что я не смогу понять их концепцию спектакля, образ мысли и культуру. Я стараюсь реально смотреть на вещи и не расстраиваться, когда происходит что-то подобное. Хотя, естественно, обидно оказаться "дисквалифицированной" из-за разреза глаз.

в: Ваш голос звучит в фильме Романа Полански "Девятые врата". Вы не задумывались о карьере киноактрисы?

о: Роман был и остается моим другом, ему нравится мой голос. Это был отличный опыт. Но я не собираюсь сниматься в кино. Я актриса только в тот момент, когда у меня есть возможность петь. Если я не могу петь — это огромное горе для меня. В такие моменты мне кажется, что лучше было бы тут же умереть. Мой голос — это моя жизнь. Я люблю с ним экспериментировать, петь разный репертуар — от Моцарта и барокко до crossover.

в: Что вы считаете своим самым большим достижением?

о: То, что я теперь могу сама выбирать и делать только то, что я захочу. Это касается не только моей карьеры. Теперь я могу помогать своим родителям, друзьям. Сегодня я чувствую себя в жизни относительно безопасно, независимо и свободно. Я твердо стою на ногах.

в: Что значит для вас быть современной примадонной?

о: К сожалению, современные оперные дивы утратили таинственность, которая раньше была обязательной составляющей образа примадонны. Ныне певцы должны в буквальном смысле продавать свое имя, постоянно рекламировать себя, чтобы люди покупали их альбомы, билеты на спектакли или концерты. Чувствовать себя товаром, конечно, противно. Я не певчая птичка и не музыкальный автомат. С другой стороны, почти все дивы прошлого 24 часа в

сутки носили маску "недосягаемых" и были фатально одиноки в реальной жизни. Я не хочу для себя подобной судьбы и стараюсь быть открытым и оптимистичным человеком.

Справка "Известий"

Суми Йо — уроженка Сеула, училась в академии Santa Cecilia в Риме, где и живет уже много лет. Итальянским педагогам удалось с ювелирной точностью ограничить голос юной корейской студентки. И уже через год после выпуска она пела на Зальцбургском фестивале в знаменитом "Бале-маскараде" Верди под управлением Герберта фон Караяна — последней оперной постановке великого маэстро. Следом перед корейской "статуэткой" с хрустальным сопрано пали и остальные бастионы — от Парижской оперы и La Scala до Covent Garden и Metropolitan. Сегодня Суми Йо находится в ряду самых знаменитых певиц мира.